

УДК 342.31

Синцов Глеб Владимирович

Доктор юридический наук, профессор
Заведующий кафедрой Частного и публичного права
ФГОУВПО «Пензенский государственный университет»

Битюцкий Евгений Владимирович

аспирант кафедры Частного и публичного права
ФГОУВПО «Пензенский государственный университет», г. Пенза

ПРОБЛЕМЫ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ СУВЕРЕНИТЕТА В ФЕДЕРАТИВНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Среди ученых-правоведов нет единства мнений относительно толкования и классификации терминов: «государственный», «народный» и «национальный суверенитет». Однако лишь четкое разграничение подобных понятий играет значительную роль в соблюдении режима законности, конституционализма и федерализма в Российской Федерации.

Ключевые слова: федерализм, суверенитет государства, суверенитет народа, суверенитет нации.

Gleb Sintsov

Doctor of science (Pedagogy), professor
Head of The Department of Private and Public Law
The Penza State University

Evgeny Bityutskiy

Postgraduate student of The Department of Private and Public Law
The Penza State University

SOVEREIGNTY ACCESSORY PROBLEMS IN A FEDERAL STATE

Among scientists-jurists there is no unity of opinions concerning interpretation and classification of terms: «state sovereignty», «national sovereignty» and «national sovereignty». However, only distinct differentiation of such concepts plays a significant role in observance of the mode of legality, constitutionalism and federalism in the Russian Federation.

Keywords: federalism, sovereignty of the state, sovereignty of the people, sovereignty of the nation.

Статьей 5 Конституции России, предопределяющей видовой состав субъектов Федерации и устанавливающей принцип их равноправия, только республики определены как государства, в то время как другие субъекты Федерации такого определения не имеют. Подобная правовая особенность не наделяет республики суверенитетом в силу того, что ни правовой статус субъектов Федерации, ни правовой статус целого федеративного государства не подвержены влиянию норм, противоречащих основному закону государства. Тем самым, и дублирование определения «государство» в конституциях ряда республик в составе Российской Федерации не должно порождать правовых последствий, касающихся правового статуса данных субъектов.

Однако, по мнению ряда российских ученых-правоведов, республики представляют собой государства со всеми присущими им признаками, а другие субъекты Федерации, по их мнению, представляют собой различные по форме политико-территориальными образования, которые дифференцируются по объему своих правомочий¹. Например, Ф. Х. Мухаметшин выдвигает достаточно спорную идею равенства конституционно-правового статуса республик и конституционно-правового статуса Российской Федерации².

При этом рассматривать республики в качестве государств было традицией советского государственного права, в соответствии с которым союзные республики провозглашались как суверенные государства, а автономные республики — как государства, однако, в то же время, отсутствовало упоминание об их суверенитете³. Подобная правовая традиция привела к распространению в науке государственного права СССР так

¹ См., например, Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В. Конституционное право. Учебник для вузов. М.: Юристъ, 2000; См.: Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации, М., Проспект, 2010// Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения — 21.12.2015); Теория государства и права. Под ред. Карельского В.М. Перевалова В.Д. Изд. группа «Инфра-М». Москва. 1997 г. С.183.

² Мухаметшин Ф.Х. Российский федерализм: проблемы формирования отношений нового типа (политико-правовые аспекты) // Государство и право. — 1994. — № 3. — С. 55.

³ См., например: Советское государственное право / Под ред. Е.И. Козловой и В.С. Шевцова. 1978. С. 252 — 257; Хафизов Р.Ш. Правовой статус автономной республики в составе РСФСР: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 7.

называемой концепции «несуверенного» или «полусуверенного» государства, изначально разработанной в целях объяснения федеративных начал Германской империи Лабандом, Еллинеком и рядом других авторов. В дальнейшем советская модель несuverенного государства была определенным образом видоизменена применительно к современной России: автономные республики и часть автономных областей переименованы в республики в составе России с сохранением особых элементов государственности, свойственных данному виду субъектов Российской Федерации⁴.

Конституционное закрепление в 1993 году положения «республика (государство)» выступило в качестве своеобразного политического компромисса между правящими группами республик, заявивших в собственных конституциях о республиканском суверенитете, и федеральным центром, понимавшим, что дальнейшее развитие суверенизации обусловит распад всего федеративного государства. При этом налицо уязвимость подобной формулировки как с точки зрения науки государственного права, так и с точки зрения практики государственного строительства⁵. В соответствии с теорией федерализма и международно-правовой практикой субъект, входящий в состав федерации, не может являться суверенным государством, даже если ранее он им являлся. Государства в процессе вхождения в состав федерации теряют признаки своей собственной государственности, признавая верховенство самого федеративного государства. Представление о субъектах Российской Федерации как о суверенных государствах противоречит принципу двухуровневой организации государственной власти в федерации при верховенстве государственной власти федерации. Усугубляет решение подобной проблемы и тот факт, что Конституцией России не указывается на существование суверенитета республик, а в ряде других официальных документов об этом прямо говорится.

⁴ См.: Бородач М.В. Правовой статус субъектов Российской Федерации. Учебное пособие. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2008.

⁵ Чертков А.Н. Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации (постатейный). М.: ЗАО Юстицинформ, 2006. С. 58–60.

Многообразие точек зрения относительно принадлежности суверенитета в Российской Федерации является результатом существования различных подходов к пониманию сущности данного правового института. Однако всё разнообразие мнений ученых-правоведов, впитавших в себя научные труды как зарубежных, так и советских ученых умов, относительно проблемы суверенитета субъектов Российской Федерации можно подвести под классификацию, о которой упоминают Е. А. Кремянская⁶ и А. А. Ларичев⁷. Согласно данной классификации все мнения относительно проблем суверенитета субъектов Федерации можно свести к трем основным подходам.

В основе первого подхода лежит первичность суверенитета так называемых «государственных образований», которые входят в состав Российской Федерации, представляющей собой, в соответствии с данной концепцией, некий результат их добровольного объединения⁸. Приверженцы подобных взглядов зачастую ссылаются на Федеративный договор⁹, который, по их мнению, является основой сложившейся в России в конце XX века

⁶ См.: Кремянская Е.А. Вопросы суверенитета в практике конституционного суда России//Право и власть. — 2002. — N 2.

⁷ См.: Ларичев А.А. Республика Карелия — субъект Российской Федерации или государство?//Конституционное и муниципальное право. — 2007. — N 18.

⁸ См., например: Исхаков И.И. Республика (государство) в составе Российской Федерации: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2001. С. 17; Юсупов Т.З. Татарстан — государство в Российской Федерации // Конституция как символ эпохи: В 2 т. / Под ред. проф. С.А. Авакьяна. Т. 2. М.: Изд-во МГУ, 2004. С. 34–35.

⁹ См.: Федеративный договор от 31.03.1992 г. «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации» (вместе с «Протоколом к Федеративному договору о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации»)// «Федеративный договор: Документы. Комментарий», М., 1994; Федеративный договор от 31.03.1992 г. «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти РФ и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации» (вместе с «Протоколом к Федеративному договору о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации»)// «Федеративный договор: Документы. Комментарий», М., 1994; Федеративный договор от 31.03.1992 г. «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации»// «Федеративный договор: Документы. Комментарий», М., 1994.

федеративной модели. Однако их противники приводят в противовес учредительный характер данного документа.

Основой второго подхода выступает дуализм суверенитета Российской Федерации и входящих в её состав субъектов¹⁰. Тем самым, данная концепция развивает положения разработанной А. С. Яценко теории так называемого «синтетического суверенитета», в соответствии с которой суверенитет одновременно неразрывно принадлежит центральной и региональной властям¹¹. Сторонниками подобной концепции выступают разного рода сепаратистки настроенные меньшинства (национальные, этнические, религиозные и иные), поэтому она выражает не политическую волю и взгляды всей (либо большинства) нации, а цели лидеров малой части общества. Данная концепция, как отмечает Е. А. Кремянская, отражает ранний этап развития федераций¹². Теории «синтетического суверенитета» близка теория «ограниченного суверенитета», согласно которой суверенитет в определенной пропорции распределяется между федерацией в целом и её субъектами¹³. В соответствии с данной теорией при создании федеративного государства субъектам федерации в целях обеспечения общегосударственных интересов приходится пойти на самоограничение своего суверенитета, в результате чего за субъектами федерации сохраняется так называемый «ограниченный» суверенитет, дающий основание рассматривать субъекты федерации как государства¹⁴. Сторонники подобной теории полагают, что субъекты федеративного государства могут обладать рядом суверенных прав, которые применительно к России находят свое

¹⁰ См.: Киселева А.В., Нестеренко А.В. Теория федерализма. М., 2002. С. 119–126.

¹¹ Яценко А.С. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1912. С. 319–322.

¹² См.: Кремянская Е.А. Вопросы суверенитета в практике конституционного суда России//Право и власть. — 2002. — N 2.

¹³ См.: Лраповский К.В. Суверенитет в системе федеративных отношений. // Право и политика. — 2000. — N 1. — С. 14; Палиенко Н.Н. Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и её правовое значение. Ярославль. 1903. С.331-560; Пустагарт В.В, Субъекты федерации. Правовые проблемы международной деятельности. Учебное пособие. Уфа. 1995. С.5.

¹⁴ См.: Саленко А.В. Федерализм в России и Германии (сравнительный анализ). Диссертация кандидата юридических наук: 12.00.02 / — С.-Пб., 2002.

выражение в принадлежности субъектам Федерации сферы исключительных предметов ведения, в которую федеральный центр не вправе вторгаться. Например, Л.М. Карапетян вводит понятия «государственности» и «суверенности» субъектов Федерации, в отличие от понятий «государство» и «суверенитет», применимых к Федерации. При этом по мнению Ф. Ф. Конева, суверенность по существу означает опять же «ограниченный суверенитет»¹⁵. Противники данной концепции вообще отрицают существование у субъектов государственного суверенитета¹⁶.

Основой третьего подхода служит единство и неделимость государственного суверенитета, принадлежащего только Российской Федерации. Как отмечают некоторые ученые-правоведы, делиться могут лишь права Федерации и её составных частей¹⁷. В свою очередь, государственный суверенитет является единым, неделимым, неограниченным и может принадлежать только одному носителю в рамках конкретной территории (**теория «исключительного суверенитета»**)¹⁸. Таким образом, только федерация в целом обладает суверенитетом, а её субъекты, не обладая суверенитетом, не могут являться государствами, представляя собой лишь государственно-подобные образования¹⁹. Сторонниками данной концепции является большинство отечественных и зарубежных ученых-правоведов.

¹⁵ Конев Ф.Ф. Федерализм: теоретико-правовые аспекты и опыт России. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 — М., 2004. С. 101-102.

¹⁶ См.: Каюмова А.Р. Суверенитет и юрисдикция государства: проблемы соотношения//Конституционное и муниципальное право. — 2008. — N 9.

¹⁷ См., например: Пихов А.Х. Конституционное развитие Кабардино-Балкарской Республики / Под ред. В.Т. Кабышева. М.: Формула права, 2006. С. 57; Айбазов Р.У. Конституция и управление федеративным строительством России в условиях глобализации / Под ред. Б.С. Эбзеева. М., 2005. С. 158–159.

¹⁸ См.: Абдулатипов Р. Парадоксы суверенитета: перспективы человека, нации, государства. М.: «Славянский диалог». 1995. С. 17; Проблемы общей теории права и государства. Под ред. Нерсесянца В. С. М.:»Норма-Инфра-М». 1999. С.617; Лебедев А.Н. Статус субъекта РФ. М.: 1999, С.9; Ушаков Н.А. Суверенитет и его воплощение во внутригосударственном и международном праве // Московский журнал международного права. — 1994.- N 2. — С.13; Чиркин В.Е. Государственная власть субъекта федерации // Государство и право. -2000. — N 10. — С.8-11.

¹⁹ См.: Саленко А.В. Федерализм в России и Германии (сравнительный анализ). Диссертация кандидата юридических наук: 12.00.02 / — С.-Пб., 2002.

Конституционным Судом Российской Федерации также отрицается правовая возможность существования суверенитета субъектов Федерации одновременно с суверенитетом федерации в целом и констатируется, что в соответствии с положениями Конституции России не допускается существование других носителей суверенитета и источника власти, помимо российского многонационального народа²⁰.

В качестве основы первого и третьего подхода, как отмечает Е. А. Кремьянская, выступает рассмотрение суверенитета как правового явления, не подлежащего делению, в отличие от компетенции²¹. Однако стоит разграничивать понятия «суверенитет государства», «суверенитет народа» и «суверенитет нации».

Перечисленные формы суверенитета отличаются друг от друга своим содержанием, при этом в российской правовой науке до сих пор существуют проблемы четкого разграничения государственного, народного и национального суверенитета, что во многом обусловлено особенностями формирования и развития федеративных отношений в России²².

Рассмотрим каждую из перечисленных форм. Государственный суверенитет означает обладание государством комплексом прав, необходимых

²⁰ См.: Постановление Конституционного Суда от 7 июня 2000 г. N 10-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. N 25. Ст. 2728; Определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. N 92-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия — Алания и Республики Татарстан» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2000. N 5; Определение Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2001 г. N 228-О «По запросу Народного Хурала Республики Бурятия о проверке конституционности подпункта «е» пункта 2 статьи 5 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ, N 2, 2002.

²¹ См.: Кремьянская Е.А. Вопросы суверенитета в практике конституционного суда России // Право и власть. — 2002. — N 2.

²² См., например: Авакьян С.А. Точка отсчета — народ // Российская газета. 2006. 28 октября; Конституционный Суд предложил республикам РФ забыть о суверенитете // Известия. 2009. 9 июня.

для осуществления как своих внешних, так и внутренних функций. Подобный суверенитет выступает в качестве неотъемлемого свойства любого государства, которое и отличает его от иных публично-правовых институтов²³. Кроме того, государственный суверенитет понимается как верховенство государства на принадлежащей ему территории и его независимость от других государств в международных правоотношениях. В этой связи государственный суверенитет выступает в качестве обязательного условия международной правосубъектности государства²⁴ и одной из основ конституционного строя России. В основе государственного суверенитета лежит так называемый народный суверенитет²⁵.

Конституционным Судом России установлен ограниченный в сравнении с народным суверенитетом характер государственного суверенитета²⁶, обусловленный тем, что действия государственной власти заключены в некие правовые рамки, которые и устанавливаются в процессе реализации суверенитета народа²⁷.

Последний, в свою очередь, находит свое отражение не только в деятельности органов государственной власти, но и в различной по форме общественной деятельности разного рода общественных организаций, профсоюзов и т.д., а также в функционировании институтов непосредственной демократии, таких как референдумы, выборы и других²⁸.

²³ См.: Шарифов М.Ш. Сравнение форм суверенитета: конституционно-правовой анализ // Конституционное и муниципальное право. — 2009. — N 19. — С. 2–9.

²⁴ См.: Палиенко Н.И. Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение. Ярославль, 1903. С. 566.

²⁵ Шевцов В.С. Суверенитет советского государства. М.: Юридическая литература, 1972. С. 51.

²⁶ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 марта 2005 г. N 148-О «По жалобе граждан Гришина Михаила Ивановича, Грошевой Галины Ивановны, Мустафенкова Владимира Трофимовича и Назарова Валентина Васильевича на нарушение их конституционных прав положениями статьи 6.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», части третьей статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. N 5.

²⁷ Катков Д.Б., Корчиги Е.В. Конституционное право России. М.: Юриспруденция, 1999. С. 33.

²⁸ См.: Шарифов М.Ш. Сравнение форм суверенитета: конституционно-правовой анализ // Конституционное и муниципальное право. — 2009. — N 19. — С. 2–9.

Суверенитет народа выражает его верховное, не подлежащее какому-либо отчуждению, право решать свою собственную судьбу²⁹, и находит свое раскрытие посредством формируемой народом, подчиненной ему и зависимой от него государственной власти. При этом не стоит олицетворять народный суверенитет с национальным, в противном случае это может повлечь умаление права наций на самоопределение. Суверенитет народа произведен от суверенитета нации, который подразумевает собой совокупность суверенных прав нации либо народности, обеспечивающую возможность самоопределения и дальнейшего функционирования данной этнической группы. По мнению Ф. Ф. Конева, национальный суверенитет подразумевает под собой полную независимость отдельных наций в рамках одного государства, что, безусловно, противоречит основным принципам федерализма³⁰, в свою очередь, признание существования «национального суверенитета» в федерации, в составе которой имеются субъекты, образованные по национально-территориальному принципу, определено приведет к распаду подобного государства³¹.

Официальное закрепление в современном многонациональном государстве суверенитета одной или нескольких национальностей, являясь источником межнациональных конфликтов, представляет чрезвычайную опасность для государственной стабильности. Действующими международно-правовыми актами, положения которых базируются на нормах Устава Организации Объединенных Наций³², установлено, что правом на государственное самоопределение могут наделяться только народы, а не нации или, к примеру, меньшинства. При этом последние не обладают правом на

²⁹ См.: Ишеков К.А. Реализация конституционного принципа разделения властей в субъектах Российской Федерации / под ред. П.П. Сергуна. Саратов: ГОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», 2010.

³⁰ См.: Конев Ф.Ф. Федерализм: теоретико-правовые аспекты и опыт России. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 — М., 2004. С. 100-101.

³¹ См.: Конев Ф.Ф. Суверенитет: народный или национальный? // Конституционное и муниципальное право. — 2005. — № 6.

³² См. п.2 ст.1 и ст.55 Устава Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 г., ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20.08.1945 г.) // «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», Вып. XII, — М., 1956, с. 14–47.

государственное самоопределение, а лишь — правом на самоопределение, не выходящее за рамки территориальной целостности государства, где и находится это меньшинство. Подобную точку зрения разделяет Конституционный Суд Российской Федерации, считающий, что не следует толковать реализацию права на самоопределение как санкционирующее или поощряющее любые действия, ведущие к дроблению либо полному нарушению территориальной целостности либо политического единства государств, в основе деятельности которых лежит принцип равноправия и самоопределения народов³³.

Объектами суверенных прав нации являются сферы экономической, политической и культурной жизни нации. Именно в данных сферах и находит свою реализацию национальный суверенитет³⁴. Однако стоит заметить, что совокупность суверенных прав нации различна по своему содержанию для разных наций, что обусловлено их историческими, культурными и иными особенностями. В теории и на практике не раз предпринимались попытки олицетворения народного суверенитета с национальным (этническим) суверенитетом отдельных республик в составе России³⁵. Однако соотнеся национальный суверенитет с государственным и народным суверенитетом, можно заметить, что у национального суверенитета отсутствует ряд признаков,

³³ См.: подробнее, Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. N 10-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. N 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. N 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. N 1833 «Об основных положениях военной доктрины Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1995. N 5.

³⁴ Судницын Ю.Г. Основные вопросы теории национального суверенитета // Правоведение. — 1967. — N 4. — С. 54.

³⁵ Например, Г.С. Сапаргалиев рассматривал суверенитет как «сложное этническое явление; право этнической общности на самосохранение вплоть до выбора определенного политического устройства; право коренной нации на самоопределение». Теоретические проблемы республиканских конституций // Советское государство и право. — 1992. — N 2. — С. 8.

которые присущи суверенитету как правовому институту. Например, нация не обладает свойствами суверена. Кроме того, национальный суверенитет не имеет таких свойств, как неограниченность и абсолютность.

Нельзя объединять или путать понятия «государственный», «народный» и «национальный суверенитет», так как четкое разграничение подобных понятий играет значительную роль в соблюдении режима законности, конституционализма и федерализма в Российской Федерации. Все субъекты Российской Федерации, включая республики, не обладают суверенитетом, являющимся в классическом понимании концепции государства «имманентно присущим ему свойством»³⁶. При этом субъекты Российской Федерации не обладают правом самостоятельно определять правовые рамки собственных действий, в виду чего они не могут быть полноценными государствами.

Литература

1. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 г., ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20.08.1945 г.)//«Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», Вып. XII, — М., 1956, с. 14–47.

2. Федеративный договор от 31.03.1992 г. «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации» (вместе с «Протоколом к Федеративному договору о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации»)// «Федеративный договор: Документы. Комментарий», М., 1994;

³⁶ См.: Ларичев А.А. Республика Карелия — субъект Российской Федерации или государство?//Конституционное и муниципальное право. — 2007. — N 18.

3. Федеративный договор от 31.03.1992 г. «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти РФ и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации» (вместе с «Протоколом к Федеративному договору о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации»)// «Федеративный договор: Документы. Комментарий», М., 1994;

4. Федеративный договор от 31.03.1992 г. «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации»// «Федеративный договор: Документы. Комментарий», М., 1994.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. N 10-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. N 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. N 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. N 1833 «Об основных положениях военной доктрины Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1995. N 5.

6. Постановление Конституционного Суда от 7 июня 2000 г. N 10-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции

Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. N 25. Ст. 2728;

7. Определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. N 92-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия — Алания и Республики Татарстан»// Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2000. N 5;

8. Определение Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2001 г. N 228-О «По запросу Народного Хурала Республики Бурятия о проверке конституционности подпункта «е» пункта 2 статьи 5 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»// Вестник Конституционного Суда РФ, N 2, 2002.

9. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 марта 2005 г. N 148-О «По жалобе граждан Гришина Михаила Ивановича, Грошевой Галины Ивановны, Мустафенкова Владимира Трофимовича и Назарова Валентина Васильевича на нарушение их конституционных прав положениями статьи 6.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», части третьей статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. N 5.

10. Абдулатипов Р. Парадоксы суверенитета: перспективы человека, нации, государства. М.: «Славянский диалог». 1995.

11. Авакьян С. А. Точка отсчета — народ // Российская газета. 2006. 28 октября; Конституционный Суд предложил республикам РФ забыть о суверенитете // Известия. 2009. 9 июня.

12. Айбазов Р. У. Конституция и управление федеративным строительством России в условиях глобализации / Под ред. Б.С. Эбзеева. М., 2005.

13. Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации, М., Проспект, 2010// Справочно-правовая система «Консультант плюс» (дата обращения — 21.12.2015);

14. Бородач М. В. Правовой статус субъектов Российской Федерации. Учебное пособие. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2008.

15. Енгибарян Р. В., Тадевосян Э. В. Конституционное право. Учебник для вузов. М.: Юристъ, 2000.

16. Исхаков И. И. Республика (государство) в составе Российской Федерации: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2001.

17. Ишеков К. А. Реализация конституционного принципа разделения властей в субъектах Российской Федерации / под ред. П.П. Сергуна. Саратов: ГОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», 2010.

18. Катков Д. Б., Корчиго Е.В. Конституционное право России. М.: Юриспруденция, 1999.

19. Каюмова А. Р. Суверенитет и юрисдикция государства: проблемы соотношения//Конституционное и муниципальное право. — 2008. — N 9.

20. Киселева А. В., Нестеренко А.В. Теория федерализма. М., 2002.

21. Конев Ф. Ф. Федерализм: теоретико-правовые аспекты и опыт России. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 — М., 2004.

22. Конев Ф. Ф. Суверенитет: народный или национальный? // Конституционное и муниципальное право. — 2005. — N 6.

23. Кремянская Е. А. Вопросы суверенитета в практике конституционного суда России//Право и власть. — 2002. — N 2.
24. Ларичев А. А. Республика Карелия — субъект Российской Федерации или государство?//Конституционное и муниципальное право. — 2007. — N 18.
25. Лебедев А. Н. Статус субъекта РФ. М.: 1999, С.9; Ушаков Н.А. Суверенитет и его воплощение во внутригосударственном и международном праве // Московский журнал международного права. — 1994. — N 2.
26. Лраповский К. В. Суверенитет в системе федеративных отношений. // Право и политика. — 2000. — N 1. — С. 14;
27. Мухаметшин Ф. Х. Российский федерализм: проблемы формирования отношений нового типа (политико-правовые аспекты) // Государство и право. — 1994. — N 3.
28. Палиенко Н. И. Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение. Ярославль, 1903.
29. Пихов А. Х. Конституционное развитие Кабардино-Балкарской Республики / Под ред. В. Т. Кабышева. М.: Формула права, 2006.
30. Проблемы общей теории права и государства. Под ред. Нерсесянца В. С. М.:»Норма-Инфра-М». 1999.
31. Пустагарт В. В, Субъекты федерации. Правовые проблемы международной деятельности. Учебное пособие. Уфа. 1995.
32. Саленко А. В. Федерализм в России и Германии (сравнительный анализ). Диссертация кандидата юридических наук: 12.00.02 / — С.-Пб., 2002.
33. Сапаргалиев Г. С. Теоретические проблемы республиканских конституций // Советское государство и право. — 1992. — N 2.
34. Советское государственное право / Под ред. Е.И. Козловой и В.С. Шевцова. 1978.
35. Судницын Ю. Г. Основные вопросы теории национального суверенитета // Правоведение. — 1967. — N 4.

36. Теория государства и права. Под ред. Карельского В. М. Перевалова В.Д. Изд. группа «Инфра-М». Москва. 1997 г.

37. Хафизов Р. Ш. Правовой статус автономной республики в составе РСФСР: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983.

38. Чертков А. Н. Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации (постатейный). М.: ЗАО Юстицинформ, 2006.

39. Чиркин В. Е. Государственная власть субъекта федерации // Государство и право. — 2000. — N 10.

40. Шарифов М. Ш. Сравнение форм суверенитета: конституционно-правовой анализ // Конституционное и муниципальное право. — 2009. — N 19.

41. Шевцов В. С. Суверенитет советского государства. М.: Юридическая литература, 1972.

42. Юсупов Т. З. Татарстан — государство в Российской Федерации // Конституция как символ эпохи: В 2 т. / Под ред. проф. С.А. Авакьяна. Т. 2. М.: Изд-во МГУ, 2004.

43. Яценко А. С. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1912.

References

1. Ustav Organizatsii Ob»edinennyh Natsiy (Prinyat v g. San-Frantsisko 26.06.1945 g., ratifitsirovan Ukazom Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 20.08.1945 g.)»Sbornik deystvuyushchih dogovorov, soglasheniy i konventsiy, zaklyuchennyh SSSR s inostrannymi gosudarstvami», Vyp. XII, — М., 1956, p. 14–47. (*in Russian*)

2. Federativnyy dogovor ot 31.03.1992 g. «O razgranichenii predmetov vedeniya i polnomochiy mezhdru federal'nymi organami gosudarstvennoy vlasti Rossiyskoy Federatsii i organami vlasti suverennyh respublik v sostave Rossiyskoy Federatsii» (vmeste s «Protokolom k Federativnomu dogovoru o razgranichenii

predmetov vedeniya i polnomochiy mezhdru federal'nymi organami gosudarstvennoy vlasti Rossiyskoy Federatsii i organami vlasti suverennykh respublik v sostave Rossiyskoy Federatsii»// «Federativnyy dogovor: Dokumenty. Kommentariy», M., 1994 (*in Russian*)

3. Federativnyy dogovor ot 31.03.1992 g. «O razgranichenii predmetov vedeniya i polnomochiy mezhdru federal'nymi organami gosudarstvennoy vlasti RF i organami vlasti kraev, oblastey, gorodov Moskvy i Sankt-Peterburga Rossiyskoy Federatsii» (vmeste s «Protokolom k Federativnomu dogovoru o razgranichenii predmetov vedeniya i polnomochiy mezhdru federal'nymi organami gosudarstvennoy vlasti Rossiyskoy Federatsii i organami vlasti kraev, oblastey, gorodov Moskvy i Sankt-Peterburga Rossiyskoy Federatsii»)// «Federativnyy dogovor: Dokumenty. Kommentariy», M., 1994 (*in Russian*)

4. Federativnyy dogovor ot 31.03.1992 g. «O razgranichenii predmetov vedeniya i polnomochiy mezhdru federal'nymi organami gosudarstvennoy vlasti Rossiyskoy Federatsii i organami vlasti avtonomnoy oblasti, avtonomnykh okrugov v sostave Rossiyskoy Federatsii»// «Federativnyy dogovor: Dokumenty. Kommentariy», M., 1994. (*in Russian*)

5. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 31 iyulya 1995 g. N 10-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti Ukaza Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 30 noyabrya 1994 g. N 2137 «O meropriyatiyah po vosstanovleniyu konstitutsionnoy zakonnosti i pravoporyadka na territorii CHEchenskoy Respubliki», Ukaza Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 9 dekabrya 1994 g. N 2166 «O merah po presecheniyu deyatel'nosti nezakonnykh vooruzhennykh formirovaniy na territorii CHEchenskoy Respubliki i v zone osetino-ingushskogo konflikta», Postanovleniya Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 9 dekabrya 1994 g. N 1360 «Ob obespechenii gosudarstvennoy bezopasnosti i territorial'noy tselostnosti Rossiyskoy Federatsii, zakonnosti, prav i svobod grazhdan, razoruzheniya nezakonnykh vooruzhennykh formirovaniy na territorii CHEchenskoy Respubliki i prilegayushchih k ney regionov Severnogo Kavkaza», Ukaza Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 2 noyabrya 1993 g.

N 1833 «Ob osnovnyh polozheniyah voennoy doktriny Rossiyskoy Federatsii» // Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF. 1995. N 5. (*in Russian*)

6. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda ot 7 iyunya 2000 g. N 10-P po delu o proverke konstitutsionnosti otдел'nyh polozheniy Konstitutsii Respubliki Altay i Federal'nogo zakona «Ob obshchih printsipah organizatsii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoy vlasti sub»ektov Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. 2000. N 25. St. 2728 (*in Russian*)

7. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 27 iyunya 2000 g. N 92-O «Po zaprosu gruppy deputatov Gosudarstvennoy Dumy o proverke sootvetstviya Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii otдел'nyh polozheniy konstitutsiy Respubliki Adygeya, Respubliki Bashkortostan, Respubliki Ingushetiya, Respubliki Komi, Respubliki Severnaya Osetiya — Alaniya i Respubliki Tatarstan»// Vestnik Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii. 2000. N 5 (*in Russian*)

8. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 6 dekabrya 2001 g. N 228-O «Po zaprosu Narodnogo Hurala Respubliki Buryatiya o proverke konstitutsionnosti podpunkta «e» punkta 2 stat'i 5 Federal'nogo zakona «Ob obshchih printsipah organizatsii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoy vlasti sub»ektov Rossiyskoy Federatsii»// Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF, N 2, 2002. (*in Russian*)

9. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 11 marta 2005 g. N 148-O «Po zhalobe grazhdan Grishina Mihaila Ivanovicha, Groshevoy Galiny Ivanovny, Mustafenkova Vladimira Trofimovicha i Nazarova Valentina Vasil'evicha na narushenie ih konstitutsionnyh prav polozheniyami stat'i 6.1 Zakona Rossiyskoy Federatsii «O statuse sudey v Rossiyskoy Federatsii», chasti tret'ey stat'i 2 i stat'i 3 Federal'nogo zakona «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v Zakon Rossiyskoy Federatsii «O statuse sudey v Rossiyskoy Federatsii» // Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF. 2005. N 5. (*in Russian*)

10. Abdulatipov R. Paradoksy suvereniteta: perspektivy cheloveka, natsii, gosudarstva. M.: «Slavyanskiy dia-log». 1995. (*in Russian*)

11. Avak'yan S.A. Tochka otscheta — narod // Rossiyskaya gazeta. 2006. 28 oktyabrya; Konstitutsionnyy Sud predlozhil respublikam RF zabyt' o suverenitete // Izvestiya. 2009. 9 iyunya. (*in Russian*)
12. Aybazov R.U. Konstitutsiya i upravlenie federativnym stroitel'stvom Rossii v usloviyah globalizatsii / Pod red. B.S. Ehbzeeva. M., 2005. (*in Russian*)
13. Barhatova E.YU. Kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii, M., Prospekt, 2010// Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant plyus» (data obrashcheniya — 21.12.2015) (*in Russian*)
14. Borodach M.V. Pravovoy status sub»ektov Rossiyskoy Federatsii. Uchebnoe posobie. Tyumen': Izd-vo TyumGU, 2008. (*in Russian*)
15. Engibaryan R.V., Tadevosyan E.H.V. Konstitutsionnoe pravo. Uchebnik dlya vuzov. M.: YUrist», 2000. (*in Russian*)
16. Iskhakov I.I. Respublika (gosudarstvo) v sostave Rossiyskoy Federatsii: voprosy teorii i praktiki: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ufa, 2001. (*in Russian*)
17. Ishekov K.A. Realizatsiya konstitutsionnogo printsipa razdeleniya vlastey v sub»ektah Rossiyskoy Federatsii / pod red. P.P. Serguna. Saratov: GOU VPO «Rossiyskaya pravovaya akademiya Ministerstva yustitsii Rossiyskoy Federatsii», 2010. (*in Russian*)
18. Katkov D.B., Korchigo E.V. Konstitutsionnoe pravo Rossii. M.: YUrisprudentsiya, 1999. (*in Russian*)
19. Kayumova A.R. Suverenitet i yurisdiktsiya gosudarstva: problemy sootnosheniya//Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. — 2008. — N 9. (*in Russian*)
20. Kiseleva A.V., Nesterenko A.V. Teoriya federalizma. M., 2002. (*in Russian*)
21. Konev F.F. Federalizm: teoretiko-pravovye aspekty i opyt Rossii. Dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01 — M., 2004. (*in Russian*)
22. Konev F.F. Suverenitet: narodnyy ili natsional'nyy?//Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. — 2005. — N 6. (*in Russian*)
23. Kremyanskaya E.A. Voprosy suvereniteta v praktike konstitutsionnogo suda Rossii//Pravo i vlast'. — 2002. — N 2. (*in Russian*)

24. Larichev A.A. Respublika Kareliya — sub»ekt Rossiyskoy Federatsii ili gosudarstvo? // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. — 2007. — N 18. (*in Russian*)
25. Lebedev A.N. Status sub»ekta RF. M.: 1999, S.9; Ushakov N.A. Suverenitet i ego voploshchenie vo vnutrigosudarstvennom i mezhdunarodnom prave // Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava. — 1994. — N 2. (*in Russian*)
26. Lrapovskiy K.V. Suverenitet v sisteme federativnyh otnosheniy. // Pravo i politika. — 2000. — N 1. — p. 14 (*in Russian*)
27. Muhametshin F.H. Rossiyskiy federalizm: problemy formirovaniya otnosheniy novogo tipa (politiko-pravovye aspekty) // Gosudarstvo i pravo. — 1994. — N 3. (*in Russian*)
28. Palienko N.I. Suverenitet. Istoricheskoe razvitie idei suvereniteta i ee pravovoe znachenie. YArosavl', 1903. (*in Russian*)
29. Pihov A.H. Konstitutsionnoe razvitie Kabardino-Balkarskoy Respubliki / Pod red. V.T. Kabysheva. M.: Formula prava, 2006. (*in Russian*)
30. Problemy obshchey teorii prava i gosudarstva. Pod red. Nersesyantsa V. S. M.: »Norma-Infra-M«. 1999. (*in Russian*)
31. Pustagart V.V, Sub»ekty federatsii. Pravovye problemy mezhdunarodnoy deyatel'nosti. Uchebnoe posobie. Ufa. 1995. (*in Russian*)
32. Salenko A.V. Federalizm v Rossii i Germanii (sravnitel'nyy analiz). Dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.02 / — S.-Pb., 2002. (*in Russian*)
33. Sapargaliev G.S. Teoreticheskie problemy respublikanskih konstitutsiy // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1992. — N 2. (*in Russian*)
34. Sovetskoe gosudarstvennoe pravo / Pod red. E.I. Kozlovoy i V.S. Shevtsova. 1978. (*in Russian*)
35. Sudnitsyn YU.G. Osnovnye voprosy teorii natsional'nogo suvereniteta // Pravovedenie. — 1967. — N 4. (*in Russian*)
36. Teoriya gosudarstva i prava. Pod red. Karel'skogo V.M. Perevalova V.D. Izd. gruppa «Infra-M». Moskva. 1997. (*in Russian*)
37. Hafizov R.SH. Pravovoy status avtonomnoy respubliki v sostave RSFSR: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1983. (*in Russian*)

38. SHertkov A.N. Kommentariy k Federal'nomu zakonu «Ob obshchih printsipah organizatsii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoy vlasti sub»ektov Rossiyskoy Federatsii (postateynyy). M.: ZAO YUstitsinform, 2006. (*in Russian*)

39. SHirkin V.E. Gosudarstvennaya vlast' sub»ekta federatsii // Gosudarstvo i pravo. — 2000. — N 10. (*in Russian*)

40. SHarifov M.SH. Sravnenie form suvereniteta: konstitutsionno-pravovoy analiz // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. — 2009. — N 19. (*in Russian*)

41. SHEvtsov V.S. Suverenitet sovetskogo gosudarstva. M.: YUridicheskaya literatura, 1972. (*in Russian*)

42. YUsupov T.Z. Tatarstan — gosudarstvo v Rossiyskoy Federatsii // Konstitutsiya kak simvol ehpoi: V 2 t. / Pod red. prof. S.A. Avak'yana. T. 2. M.: Izdvo MGU, 2004. (*in Russian*)

43. YAshchenko A.S. Teoriya federalizma. Opyt sinteticheskoy teorii prava i gosudarstva. YUr'ev: Tipografiya K. Mattisena, 1912. (*in Russian*)